

МАРИЯ БОТАЛОВА

СПЛЕТЯ
СВЕТ И ТЬМУ

Академия Равновесия

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Боталова, Мария.

Б86 Академия Равновесия. Сплетая свет и тьму : [роман] / Мария Боталова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-112648-3

Феникс тьмы и я, феникс света, связаны друг с другом. Притяжение между нами растет. Но как быть с истинным чувством к другому? Лорд аркахон, правитель Темных Королевств. Я буду бороться за право любить. Он тоже будет за меня бороться. Они оба. Совсем скоро мы узнаем, что окажется сильнее: истинные чувства или те, что были навязаны магией.

А впереди турнир среди первокурсников. И не стоит удивляться, что меня выбрали одной из участниц. Им захотелось посмотреть, на что способен феникс света? Я покажу!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112648-3

© М. Боталова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА 1

Еще несколько секунд я смотрела в глаза Лэрана, купаясь в искристом потоке счастья и любви. А потом кто-то схватил меня за плечо и грубоватым рывком дернул назад. От неожиданности я начала заваливаться на спину, Лэран метнулся вслед за мной, пытаясь поймать за руки, но хлыст, скрученный из магии тьмы, внезапным ударом его отшвырнул. Окончательно потеряв равновесие, я провалилась в раскрывшийся фиолетовой аркой портал.

Очувтившись по другую сторону, упала на что-то мягкое. Рядом рухнул Альвеир. Не успела опомниться, как он перекатился, завис надо мной и вжал своим телом в кровать. Да, судя по всему, из портала мы вывалились прямо на кровать.

Спустя еще мгновение аркахон впился в губы жестким поцелуем. Было в этом поцелуе что-то сумасшедшее, напористое, что накатило волной и теперь безжалостно увлекало вслед за собой в водоворот безумия. Не знаю только, чье это было безумие, мое или его.

А сознание постепенно прояснялось...

Забрав меня оттуда порталом, Альвеир разорвал чувство единения с Лэраном, теперь же исчезало ощущение всепоглощающего счастья и любви. Меня по-прежнему тянуло к фениксу тьмы, но это чувство меркло, вытеснялось другим — лихорадочным жаром, что разжигали поцелуи Альвеира.

Оторвавшись от губ, он поймал мой взгляд. Безумие, которое только что билось ураганом в нашем поцелуе,

МАРИЯ БОТАЛОВА

нашло отражение в красных глазах. Но тоже постепенно стало затухать. Кажется, мы оба приходили в себя.

— Знаешь, Таис, — задумчиво произнес Альвеир, не отрывая взгляда. — Я совершил ошибку. Я отпустил тебя, дал тебе волю, право принимать решения и действовать. Можно сказать, сам в руки к Лэрану толкнул.

— То, что произошло... это из-за сущности фениксов света и тьмы, но...

— Не нужно, — оборвал Альвеир. — Я все понимаю. Ты не виновата, это притяжение фениксов. Если кто во всем и виноват, так это я. Но больше никаких ошибок. Давно нужно было сделать тебя моей.

Он усмехнулся, в глазах мелькнул жесткий огонек.

Наклонившись, Альвеир снова завладел моими губами. В этом поцелуе тоже не было нежности, зато в нем таилась необузданная, дикая сила, способная смести любую преграду на своем пути.

Резкое движение — и ткань платья рвется, обнажая грудь, прикрытую теперь одним лишь кружевом нижнего белья.

— Альвеир, ты что творишь?!

Я попыталась его оттолкнуть, но Альвеир перехватил мои запястья, завел руки за голову и прижал к кровати. Большой палец погладил гибкие линии браслета.

— Я делаю то, что должен был сделать уже давно. Ты не зря подозревала. У браслета есть один секрет. Если аркахон овладеет невестой, когда на ней этот браслет, невеста станет женой. — Альвеир невесело усмехнулся. — Я слишком долго тебя добивался. Слишком долго старался быть хорошим. Хватит. Хватит, Таис. Ты ведь говорила, что боишься меня. Говорила, что готова принять таким, какой я есть. Так вот, принимай! Сейчас ты увидишь, какой я на самом деле...

Глядя в красные глаза, полыхавшие решительностью и... не злостью, нет, но какой-то жестокостью, я отчет-

АКАДЕМИЯ РАВНОВЕСИЯ. СПЛЕТЯЯ СВЕТ И ТЬМУ

ливо понимала, что Альвеир не пытается меня наказать, не делает это в порыве ярости и уж точно не пожалеет потом. Он все обдумал. Принял решение. Хочу я или нет, Альвеир собирается сделать меня своей женой, прямо сейчас.

Не знаю, почему я задала именно такой вопрос, он словно сам собой вырвался, помимо воли:

— А если я тебя не прощу?

Какое-то время Альвеир всматривался в мое лицо. Потом произнес:

— Если полюбишь, то сможешь простить. А если нет, если будешь о Лэрэне грезить... — он недобро прищурился, — все равно будешь моей!

Буквально прорывав последние слова, Альвеир припал к моим губам.

— Да, и не пытайся сбежать. Моя магия блокирует возможность перемещения...

Я вдруг отчетливо осознала, что все прямо сейчас и случится.

В душе начал зарождаться страх. Все это неправильно, не так должно быть, не так!

Наверное, это можно было бы назвать насилием, если б в ответ на поцелуй Альвеира внутри не вспыхивал огонь.

Поняв, что я больше не в силах сопротивляться, Альвеир отпустил мои запястья, руки отправились в путешествие по телу. Его губы медленно, чувственно заскользили по шее к плечу. Горячие ладони опалили прикосновением обнаженную кожу на животе и нырнули под поясицу, чтобы затем подняться вверх по позвоночнику.

Жар постепенно охватывал тело, наполнял каждую клеточку. Разум тонул в каком-то тумане.

И совершенно неожиданно в голове взорвалось:

— Таис, где ты?!

Я вздрогнула.

МАРИЯ БОТАЛОВА

Что? Лэран? В моей голове? Это что, ментальная магия так ощущается?

Альвеир ничего не заметил и продолжал ласкать мое тело. Только его прикосновения больше не действовали столь опьяняюще. Нет, я честно попыталась снова насладиться, раз уж сопротивляться бессмысленно, только голос не давал этого сделать:

— Таис, я найду тебя, только откликнись... Таис... — звал Лэран.

Почему-то мне показалось, будто он все ближе и ближе. В голове заметались, запрыгали мысли.

Это что получается? Если сейчас поддамся, то стану женой Альвеира?! Да это же... это настоящий кошмар! Не хочу в жены! Только не сейчас! Это будет ошибкой!

Волна паники, накатившая от осознания, что вот-вот могу стать женой, смешалась с зовом Лэрана и окончательно отрезвила. Я вдруг сообразила, что рука Альвеира уже скользит по бедру, поднимаясь все выше. Только вместо жара меня бросило в холодную, неприятную дрожь.

Я схватила его за руку.

— Альвеир... подожди... не надо торопиться...

Больше ничего сказать не успела. Альвеир вновь поцеловал меня в губы, вынуждая замолчать. Он целовал искусно, умело и очень горячо. Вот только... слишком много отвлекающих факторов не давали в очередной раз забытья.

А в следующий миг комната содрогнулась.

— Таис! — взрыв в голове.

Где-то за пределами комнаты я ощутила всплеск родной тьмы. Тут же в груди потеплело от магии света.

Альвеир встрепенулся, процедил сквозь зубы какое-то ругательство.

Очередной удар, кровать снова трясется, по комнате прокатывается подозрительный гул.

Неужели Лэран ломится к нам?! Какое-то безумие...

АКАДЕМИЯ РАВНОВЕСИЯ. СПЛЕТЯЯ СВЕТ И ТЬМУ

— Проклятье, что им-то еще нужно? — прорычал Альвеир.

— Им?..

Но вместо того чтобы ответить, Альвеир схватил меня в охапку, и нас окутали клубы тьмы, унося куда-то прочь из этой комнаты.

Я не сразу поняла, что перемещение уже закончилось. Тьма вокруг все не рассеивалась. Можно было бы, конечно, предположить, будто в комнате занавешены окна или на улице ночь, но тьмы вокруг по-прежнему оставалось слишком много.

Альвеир отправил куда-то в пространство магический импульс. Вспыхнул приглушенный оранжевый свет. Я в растерянности огляделась.

Мы действительно оказались в комнате, только в странной какой-то. Стены, пол и потолок — все здесь было соткано из тьмы. Из мебели: широкая двуспальная кровать с балдахином, платяной шкаф, трюмо и пара кресел. А ноги утопали в прохладных клубах тьмы по щиколотку, но дальше не проваливались.

Закончив короткое знакомство с интерьером, вновь посмотрела на Альвеира. Уже хотела спросить, где это мы, но он меня опередил:

— Лэран не отследит перемещение без портала. Остаешься здесь.

Альвеир явно собирался уйти, но я схватила его за руку.

— Подожди! Ты куда?

— К аркахомам. Они засекали сильный магический всплеск. И что я был в центре этого всплеска, тоже почувствовали. Теперь хотят поговорить.

— А я?..

— А ты, Таис, — Альвеир меня перебил, — остаешься здесь. Я больше не потерплю присутствия Лэрана рядом с тобой. Ты будешь жить здесь, в моем замке. Здесь

МАРИЯ БОТАЛОВА

достаточно тьмы, моей тьмы, чтобы не подпустить сюда Лэрана.

— Жить? Альвеир, ты серьезно? Какое «жить»?! — опешила я. Нет, он правда собирается запереть меня, посадить под замок из тьмы и никогда не выпускать, чтобы, не дай бог, Лэран не добрался?

— Так безопасней. Не подпущу его к тебе. Если Лэран сумел найти тебя после того, как мы прошли порталом... — он впился в мое лицо цепким взглядом. — Ты позвала Лэрана?

— Нет. Он сам нашел.

Альвеир нахмурился, в задумчивости осмотрелся. Снова перевел взгляд на меня.

— Значит, сам...

Кажется, отправляться к аркахомам он больше не спешил. Я на всякий случай решила закрепить результат:

— Ты уверен, что Лэран не сумеет проникнуть в этот замок?

— Уже не уверен, — мрачно отозвался Альвеир. Чуть поразмыслив, произнес: — К аркахомам пойдешь со мной. Потом придумаем, как оградить тебя от Лэрана.

Повинуясь повелительному жесту, тьма хлынула ко мне. Под ней растворилось разорванное платье, которое приходилось придерживать, чтобы совсем уж не сползло, а взамен него образовалось другое. Черное, воздушное, скользящее и прохладное, сотканное из тьмы.

А во мне, как только поняла, что пока обошлось, выиграло любопытство:

— Почему ты сказал, что перемещение без портала не отследить?

— Потому что чистая тьма мне идеально послушна. Никакой феникс тьмы ее на свою сторону не переманит. И в этом замке он не должен почувствовать тебя. Но все же сейчас ты отправляешься со мной.

АКАДЕМИЯ РАВНОВЕСИЯ. СПЛЕТЯЯ СВЕТ И ТЬМУ

Снова перемещение в клубах тьмы. На этот раз мы очутились в огромном темном зале. Посреди стоял продолговатой формы стол. На стенах висели металлические канделябры с тусклыми огоньками. Потолок тонул где-то в глубинах темноты.

Все шестеро аркахонов обнаружили за столом. При нашем появлении лица присутствующих удивленно вытянулись. Впрочем, почти сразу приняли невозмутимое выражение.

Взяв за руку, Альвеир провел меня к единственному свободному стулу, сел сам и усадил меня к себе на колени. Под внимательными взглядами аркахонов сделалось как-то неловко. Но потом вспомнилось, что я вообще-то невеста, а значит, вполне имею право сидеть у жениха на коленях.

Невеста. Уф, как хорошо, что всего лишь невеста! Аж от сердца отлегло.

Поняв, что я волшебным образом уже никуда не денусь, а буду присутствовать при разговоре, аркахон, сидевший во главе стола, произнес:

— Мы ощутили всплеск очень могущественной чужеродной силы. Затем, — его взгляд скользнул по мне, — силу фениксов, обоих сразу. Однако на данный момент нас всех больше волнует именно первый всплеск. Ты противостоял этой силе, мы знаем.

— Противостоял, — Альвеир кивнул. — Сила, способная превращать в пепел. Не тьма. Магия не из нашего мира. Очень могущественная. Но я понятия не имею, что это за существо.

И тут настал мой звездный час. Потому что я знала. Ну, хотя бы запомнила, как Крис себя назвал.

— По-моему, твоя невеста хочет что-то сказать, — хмыкнул аркахон.

— Таис? — Альвеир взглянул на меня.

МАРИЯ БОТАЛОВА

— Его имя Крисснессштвеорх. — Не знаю даже, каким образом мне запомнилось это жуткое сочетание звуков. — Он называл себя Пожирателем Миров.

Все произошедшее в том злополучном то ли подвале, то ли еще каком помещении замка всплыло перед внутренним взором. По телу прокатилась дрожь, спина взмокла от пота.

Алтарь, невозможность пошевелиться. Жуткие откровения Криса. Трудное решение умереть вместо того, чтобы позволить телу жить, впустив в себя чудовище из-за грани. Появление Альвеира и Лэрана. Смертоносная волна, прямо на глазах превратившая в пепел руку Альвеира.

Вздрогнув от чудовищной картины, схватила его за руки. Обе... обе на месте. Аркахоны способны восстанавливаться за счет своей магии. Альвеир цел. Но... господи, как мы это пережили?! Как?!

Меня трясло. Высвободив одну руку из побелевших пальцев — настолько сильно вцепилась в него, — Альвеир успокаивающе гладил меня по спине.

Заставляя себя дышать ровно и глубоко, старательно пыталась успокоиться. Не время для истерик. Какими бы жуткими события ни были, они уже в прошлом. Все закончилось хорошо. Мы победили. Альвеир цел и здоров. Очень здоров, учитывая, что витворял в кровати... Стоп, снова думаю не о том. Но зато, кажется, немного полегчало.

— Позволь представиться, — сказал аркахон во главе стола. Вероятно, именно тот, о котором говорил Альвеир — единственный, кто сильнее его. — Тареш шед Краниш. На балу нам не удалось познакомиться, — он позволил себе легкую улыбку и тут же перешел к сути: — Значит, ты успела поговорить с этим существом. Пожиратель Миров...

— Мы никогда не слышали о нем, — задумчиво произнес аркахон, имени которого я тоже не знала. Но

АКАДЕМИЯ РАВНОВЕСИЯ. СПЛЕТЯЯ СВЕТ И ТЬМУ

точно запомнила — это он пришел на бал с женой-вампиршей.

Тареш обвел присутствующих взглядом и заключил:

— Не знаем и никогда не слышали.

— Потому что он из другого мира пришел, — заметил Альвеир.

— Это и плохо, — Тареш кивнул. — По нашему миру бродило существо из-за грани, а мы только об этом узнали. Таис, тебе еще что-нибудь выяснить удалось? Может быть, знаешь, как давно он появился в нашем мире?

— Как давно, сказать не могу. Но это можно вычислить, если узнать, когда в нашем мире в прошлый раз появлялись фениксы света и тьмы.

— Но при чем здесь фениксы?

А вот Альвеир догадался:

— Пожиратель Миров — феникс тьмы?

Наверное, он даже почувствовал что-то такое в силе Криса, когда они сражались друг против друга.

— Да, — подтвердила я слова Альвеира и коротко рассказала: — Пожирателей Миров было двое. По крайней мере, тех, кто пытался прорваться к нам. Но они — бесплотные сущности. Чтобы оставаться в этом мире, им нужны тела. Как сказал Крис... — и тут я вдруг поняла, что проболталась. Потому что вряд ли будешь так сокращать имя незнакомого тебе существа, пытавшегося совсем недавно сотворить с тобой неведомо что. А вот если до этого уже успели пообщаться, то вполне.

Поспешила добавить:

— Буду звать его сокращенно, чтобы язык не сломать. Так вот, Крис сказал, что для закрепления в этом мире Пожирателю Миров нужно тело. Причем подходит только тело феникса света или феникса тьмы. В паре с еще одной Пожирательницей Миров, — ее имени, как ни старалась, вспомнить не сумела, — Крис пытался проникнуть в этот мир. Он занял тело феникса тьмы, а феникс света погибла,

МАРИЯ БОТАЛОВА

поэтому Пожирательница осталась без тела и до сих пор блуждала за гранью.

— Вот для чего ты была ему нужна, — произнес Альвеир каким-то бесцветным голосом. Руки обхватили мою талию, словно он хотел убедиться, что со мной все в порядке, я здесь и никуда исчезать не собираюсь.

— Да. — Не удержавшись, снова содрогнулась. Какой же чудовищной участи мне удалось избежать! — Пожирательнице Миров нужно было мое тело.

— Как интересно получается, — заметил Тареш. — Только феникс света и феникс тьмы подходят в качестве носителей для Пожирателей Миров, и в то же время они, вместе, способны уничтожить Пожирателей. — Взгляд аркахона вновь остановился на мне. — Любопытная у вас сила. Но гораздо любопытней то, что получается при объединении ваших сил.

В душе потеплело. При воспоминании о слиянии наших сил, о том потоке счастья и любви, в котором мы с Лэраном купались, меня затопило нежностью.

А потом возникло раздражение. На себя и это чертовое чувство, возникающее помимо воли. Не хочу испытывать к Лэрану ничего подобного. Вот не хочу! Хотя бы даже потому, что это так нервирует и заставляет ревновать Альвеира.

— Даже не думай, — Альвеир ошутимо напрягся. Я почувствовала, как его руки сильнее сжали талию и притянули к себе еще ближе. — Никаких экспериментов со слиянием силы фениксов не будет.

— Почему?

Похоже, никто здесь не в курсе, как у меня мозг переклинивает. А впрочем, с чего бы Альвеиру делиться с остальными аркахонами такими подробностями?

— Потому что я так сказал.

Точно. Рассказывать истинную причину не собирается.

АКАДЕМИЯ РАВНОВЕСИЯ. СПЛЕТЯЯ СВЕТ И ТЬМУ

— Альвеир, — Тареш нахмурился. — Я не понимаю почему. Если сила фениксов возрастает при слиянии, мы должны выяснить, на что они способны.

Интересно, почему это они должны? Какое право они имеют лезть со своими исследованиями к нам с Лэраном, даже не их подданным — жителям империи, а не Темных Королевств? Мы не обязаны перед ними отчитываться! Не обязаны позволять ставить над собой эксперименты. И вообще, не нравится мне такой поворот разговора. Как будто обсуждение силы фениксов важнее, чем появление Пожирателя Миров. Хотя, наверное, и вправду важнее. Крис уже далеко, а мы с Лэраном здесь, под боком, можно сказать.

— Тареш, — жестко сказал Альвеир. — Таис моя невеста. Как я решу, так и будет. Я против изучения ее способностей. Если хотите, можете феникса тьмы хоть выпотрошить, но не впутывайте в это Таис.

Какое-то время Тареш сверлил Альвеира тяжелым, недовольным взглядом, но тот не дрогнул.

— Хорошо, — наконец произнес Тареш. — Пока оставим этот вопрос.

— Кстати, способности феникса тьмы тоже весьма любопытны, — заметил один из аркахонов. Шайран, если не ошибаюсь. Это он на балу предлагал мне прямо там продемонстрировать силу. И что-то задумал, раз уж я отказалась, но осуществить не успел.

Пожалуй, такими темпами Лэрана все же препарируют. У него-то нет жениха, который вовремя аркахонов одернет.

— Это все, что вы хотели услышать? — с явным намеком поинтересовался Альвеир.

— Да, пока все. Не смею больше отвлекать вас друг от друга, — Тареш многозначительно усмехнулся.

— В таком случае мы уходим.